

Е.А. Войтик

Томский государственный университет

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ В РАСКРЫТИИ СПОРТА КАК ЯВЛЕНИЯ ДОСУГОВОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В статье рассматривается история вхождения английского термина «спорт» в состав русского языка в середине XIX в. Исследуются первые попытки систематизации спорта как явления в российской периодической печати конца XIX в. Обосновывается роль в этом процессе российской журналистики.

Ключевые слова: спорт, журналистика, периодические издания, Ф.В. Булгарин, спортивная деятельность в России.

Vojtik Evgenia A.

REPRESENTATION OF THE SPECIFICITY OF SPORT IN THE RUSSIAN PRESS THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

The article discusses the history of the occurrences of the English term «sports» in the Russian language in the middle of the XIX century the first attempts to systematize sport as a phenomenon in the Russian periodicals of the end of XIX century Substantiates the role of the Russian journalism.

Keywords: Sport, Journalism, Periodicals, Bulgarin, Sport Activities in Russia.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ среди исследователей существует научная полемика, связанная с тем, что именно подразумевалось под спортом в XIX в. и можно ли считать некоторые из существовавших тогда видов «спортивными». Понятно, что благодаря бурному развитию спорта за последние 150 лет в настоящее время уже сложилась четкая классификация спортивных видов деятельности. В ней уже нет места многим видам, которые относились к спорту первоначально. Тем не менее исследование первых попыток систематизации спорта дает возможность не только понять, как произошло становление спорта в России в общих чертах и как состоялся переход спорта от забав и развлечений к серьезной профессиональной деятельности, но и какую роль в этом процессе сыграла журналистика.

Прежде чем подробнее исследовать данный вопрос, стоит отметить, что на протяжении всего XIX в. общество России находилось под влиянием ведущих европейских стран. Особое значение в этом процессе имели такие государства, как Франция и Англия. Их воздействие прослеживалось на многие сферы деятельности, включая политику, экономику, науку, технологию, искусство, моду, литературу, язык, а также на спорт.

В середине XIX в. в России было уже распространено около 30 видов спорта. В основном их культивированием занимались отдельные энтузиасты из высшего общества. Однако в этот период в русском языке не хватало слова, которое бы объединило разнообразие досуговых увлечений в одно направление. Таким словом стал термин «спорт», пришедший из английского языка, хотя само слово имеет старофранцузские (desporter) и латинские (disportō, disportāvi) корни. В буквальном переводе с английского оно обозначает «развлечение», «забава».

Термин в Европе был известен еще с XV в. Но сами англичане активно стали его употреблять только в конце XVIII – начале XIX в. Во многом этому способствовало вышедшее в Великобритании в октябре 1792 г. первое издание, посвященное спорту, – «Sporting magazine» (1792–1871), а также ряд последующих – «New sporting magazine» (1831–1840), «Sportsman's Cabinet» (1832–1833), «Sporting review» (1839–1870), «Sporting Life» (1859–1998) «The Field» (1853–1991) и др.

В России в появлении и распространении этого слова сыграли роль журналистские публикации второй половины XIX в. Тем не менее, вопросы, кто из журналистов ввел слово «спорт» в русский язык и когда именно это произошло, до сих пор остаются нерешенными. Одни исследователи (В.А. Родионов, Е.В. Погосян и др.), ссылаясь на ряд документальных источников, доказывают, что «sport» впервые встречается в журнале «Московский телеграф» (ред. Н.А. Полевой) в 1830 г. Другие теоретики (П.Н. Столпянский, В.В. Столбов, Л.А. Финогеева, Н.Ю. Мельникова, К.А. Алексеев) отмечают, что это произошло почти на 20 лет позже – в 1851 г., когда «sport» был упомянут в Санкт-Петербургской газете «Северная пчела».

Неоспоримым остается тот факт, что первое упоминание спорта в отечественной прессе появилось именно в английском варианте — «sport». Например, известный издатель Ф.В. Булгарин в своей газете «Северная пчела» в 1851 г. писал: «Сознаюсь, что у меня крепко лежит на душе sport! Я желал бы, чтобы русская молодежь подобно английской, пристрастилась ко всем гимнастическим упражнениям, к стрельбе или охоте, к верховой езде, рыбной ловле, к плаванию и наконец, к катанию на коньках» [1]. Он же одним из первых по-

пытался классифицировать спорт через определенные виды: «Этим словом, как известно, означаются все гимнастические упражнения или забавы, и сюда же принадлежат псовая охота, стрельба в цель, фехтование, верховая езда, рыболовство, охотническое мореплавание» [2]. В этих отрывках через субъективное авторское пожелание видно само отношение российского общества к спорту в те годы. В то же время здесь наблюдается несоответствие фактов: вводя в российский лексикон английское слово, автор представляет это так, что с этим явлением россияне сталкиваются впервые. Однако это не соответствует действительности. Многие прописываемые Булгариным «английские» виды были известны на Руси с древних времен.

Спустя почти 50 лет, в 1899 г., на основании публикаций Владимирского «Опыт классификации всех видов спорта» («Охотник», 1887, № 18); Влад. Шл. «Спорт, его виды, историческое развитие и культурное значение» («Охотник», 1887, № 19; 1888, № 34); А. Ивашенцова «Охота и Спорт» (СПб., 1898), в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона была составлена статья о понятии спорта конца XIX в. В основе раскрытия сути спортивной деятельности была очень специфичная для настоящего времени классификация. Ее основные параметры авторы словаря описывали следующим образом: «Обыкновенно спорт разделяется на две группы: спорт подвижной и спорт неподвижный. Подвижной спорт, основным признаком которого служит движение, может быть разделен на элементарный и высший. Цель элементарного спорта составляют собственно телесные упражнения: гимнастика, борьба (бокс, кулачные бои), фехтование, борьба, бег и прыганье, танцы, альпийский спорт (восхождение на горы), ходьба, плавание, игры на открытом воздухе (англ. out door games, rural sport) – крикет, крокет, лаун-теннис, лапта, мяч, поло, городки, кегли, гигантские шаги, метание диска, пускание змеев и т. п. К высшему спорту принадлежат: охота во всех ее видах, лошадиный спорт (скачки, рысистые бега), водяной спорт (гребной, парусный), зимний спорт (бег на коньках, на лыжах, езда на бауэрах), велосипедный спорт (езда фигурная, туризм), воздухоплавание. К неподвижному спорту (в котором мускульные движения не играют существенной роли) относятся: разведение разных животных (коневодство, собаководство, птицеводство, пчеловодство и пр.), садовый спорт (устройство садов, содержание растений), составление всевозможных коллекций (монет, марок, древностей, гравюр, рукописей, автографов и т.п.), игры внутри дома (in door games) – бильярд, лото, домино, кости, игральные карты, шашки, шахматы и т.п. К спорту может быть причислена и любительская фотография. Всего далее в расширении понятия спорта идут англичане, у которых существует еще так называемый дамский и детский спорт; к первому относятся дамские рукоделия, ко второму – разные забавы, которыми дети наполняют свои досуги в долгие зимние вечера (склейка домиков, рисование, раскрашивание, физические опыты и проч.)...» [3. С. 298].

Как видно из этого текста, специфичность в большей степени связана с пониманием ряда видов «неподвижного» спорта, например, таких как разведение разных животных, садовый спорт, составление всевозможных коллекций, рукоделие и т.д., которые сегодня уже относятся к отдельным досуговым занятиям и не более. Из этого можно сделать вывод о том, что в те времена спорт в российском обществе по-прежнему воспринимался как досуг, забава, развлечение. Одной из причин такого представления о спорте становится и «неопытность» в этом вопросе журналистов, точнее, первых авторов, сделавших попытку его классифицировать. Судя по журналистским материалам, с одной стороны, они уже представляли, о чем писали, с другой – в мире еще не было четких ориентиров, включая правовые спортивные документы (общие законы, указы, уставы), позволяющих понять, что надо относить к спорту, а что – нет. Поэтому каждый из вышеупомянутых авторов, делая «свой» вариант классификации, исходил из личных знаний, рассуждений об этом явлении. В свою очередь, создатели словаря просто объединили эти мнения. Хотя в годы выхода словаря (1899) и публикаций (1887), брошюр (1898), взятых за основу для написания вышеупомянутой статьи, было уже многое сделано в России для развития спорта как вида деятельности.

Уже с середины XIX в. в России началось постепенное продвижение идей спорта в общество с «новых» позиций, через создание различных спортивных обществ, клубов, кружков. Это происходило не только в столичных городах, но и по всей России. Активизация создания спортивных объединений особо заметна в 1870–1890-е гг. Только в Москве за этот период были открыты: «Гимнастическое общество» (1868), «Императорское общество правильной охоты» (1872), «Общество любителей шахматной игры» (1877), «Русское гимнастическое общество» (1882), «Клуб велосипедистов» (1883), «Клуб лыжебежцев» (1895), «Общество любителей тенниса» (1900) и др. В Санкт-Петербурге – «Императорский яхт-клуб» (1846), «Лаун-теннисный клуб» (1858), «Крикетный клуб» (1860), «Немецкий гимнастический кружок» (1863), «Петербургское общество любителей бега на коньках» (1877), «Велосипедное общество» (1882), «Петербургский кружок любителей спорта» (1889) и др.

Инициатива была поддержана и в других городах Российской империи, в частности: Царско-Сельский кружок велосипедистов был организован в 1883 г.; Тярлевский кружок любителей бега – в 1888 г.; в Екатеринбурге в были созданы «Общество велосипедистов-любителей» и «Общество охотников конского бега» (оба в 1886 г.), «Общество правильной охоты» (1888); в Харькове – Общество велосипедистов-любителей (1887); в Иркутске – «Общество сибирских охотников» (1871); в Киеве – «Общество велосипедистов» (1891), «Общество голубинового спорта» (1894); на Кавказе были основаны «Хасавюртовское скаковое общество» (1887), «Владикавказское скаковое общество» (1889), «Моздокское

скаковое общество» (1891); в Риге – «Гимнастический клуб» (1862), «Рижский шахматный клуб» (1869), «Рижский клуб гребли» (1872), «Империя» – парусный клуб (1878); в Курске – «Общество охотников конского бега» (1873), «Общество велосипедистов» (1892); в Саратове – «Яхт-клуб» (1876), «Спортивное общество велосипедистов» (1893); в Томске – «Общество содействия физическому развитию» (1895), в Орехово – «Клуб спорта» (1908) и т. д.

В целом же, согласно статистике, к 1900 г. в России существовало около 50 спортивных обществ, к 1904 г. их число увеличилось до 100. В списке, представленном Олимпийским комитетом России к Всероссийской гигиенической выставке в Санкт-Петербурге, в 1913 г. числилось уже 445 обществ и клубов [4. С. 42]. На 1 января 1915 г. в стране было зарегистрировано 1266 спортивных организаций в 332 городах, селах и деревнях, о чем свидетельствует «Список обществ по физическому развитию и спорту, имеющих в Российской Империи» [5]. Согласно представленным здесь данным, больше всего спортивных обществ (включая кружки, клубы) приходилось на столичные города: в Петербурге их насчитывалось 142, а в Москве – 105. В первую тройку крупных провинциальных городов Российской империи, где имелись спортивные организации, входили: Рига – 60, Киев – 36, Одесса – 23. По сведениям этого же статистического сборника, самыми популярными видами спорта на тот момент являлись гимнастика, велосипедный, парусный и гребной спорт.

Стоит упомянуть, что становление спорта в те времена происходило только благодаря энтузиазму и желанию отдельных представителей высшего света, т.е. на любительском уровне. В то же время он был доступен для избранных, имеющих в своем распоряжении достаточные денежные средства. Это объяснялось тем, что в часть видов спорта приходилось вкладывать немалые деньги, чтобы, к примеру, купить (заказать) соответствующую форму, инвентарь, снаряжение, оборудование, технику, включая средства передвижения (яхту, самолет, велосипед, автомобиль, мотоцикл и др.). Сюда же входили: членские взносы (от 2 до 15 руб.); плата за занятия в кружках; оплата поездки на соревнования, в некоторых случаях плата за участие в состязаниях (чтобы создать призовой фонд или сделать покупку дорогих памятных призов). Многие сведения об этом публиковались в прессе тех лет. Например, публикация о том, что в 1840 г. был впервые введен Императорский приз для тяжеловозов в сумме 286 рублей серебром. По его условиям, лошадь трогалась с места в дрогах весом 28 пудов, нагруженных 100 пудами груза, и по мере движения дополнительно добавлялось по 2 пуда через каждые 5 сажень. Первым победителем стал пятилетний чалый жеребец Могучий завода Н. Иевлева. Он прошел безостановочно 152 сажени с весом 192 пуда (более трех тонн) [6]. Тем самым, уже в те годы проявлялась и коммерческая сторона спорта, которая впоследствии получила «второе» дыхание и широкое развитие в России в 90-х гг. XX в.

Коммерческий аспект тех лет можно рассмотреть на примере очень популярного в середине – конце XIX в. парусного спорта. Помимо упомянутого выше Санкт-Петербургского Императорского яхт-клуба, открытого в 1846 г., подобные общества были созданы в Москве (1867), в Одессе и Саратове (1876), Севастополе, Киеве (1887), Николаеве (1888). Яхты, в основном, закупали за границей или делали на заказ. Соответственно, они стоили немалых денег. Сергей Чередниченко в статье «Яхт-клубы в Российской империи» отмечает: «Пополнение яхтенного флота клуба осуществлялось за счет привлечения в клуб состоятельных членов, которые покупали себе яхты, а также за счет общественной собственности. Дело в том, что морское ведомство в целях поощрения парусного спорта специально приобретало и выставило в качестве призов на гонках парусные и гребные суда. Благодаря таким призам в гонках участвовало много экипажей, победителей поощряли, а награда становилась общественной собственностью клуба» [7]. Таким образом, можно утверждать, что при переходе российского спорта из забавы, развлечения в самостоятельный вид деятельности, уже изначально в нем были заложены не только физическая основа (поддержание и укрепление здоровья человека), но и коммерческая сторона развития.

Деятельность практически каждого появившегося тогда спортивного общества, клуба освещалась в прессе, как в центральной, так и в местной. Однако степень освещения была совершенно разной. Нередко информация подавалась в форме рекламных объявлений.

И лишь некоторые спортивные общества удостоивались пристального внимания печатных СМИ. Многие издания, особенно провинциальные, публиковали целые серии материалов о создаваемых в городах России спортивных объединениях. Поводы для написания публикации могли быть самые различные: принятие устава общества; проведение очередного собрания; правила игры; организация соревнований, показательных выступлений; отчетная деятельность. Любопытной в этом плане была центральная пресса. Санкт-петербургские и московские журналы и газеты также печатали детальную информацию о подобных делах «своих» спортивных обществ.

В частности, в 1882 г. в Санкт-Петербургском журнале «Нива» № 19 была опубликована статья «Английская игра в мяч на лугу», в которой излагались правила игры в лаун-теннис и требования к экипировке игроков. Но их также интересовала и региональная спортивная жизнь. Например, в журнале «Велосипед» № 137 за 1894 г. был полностью напечатан отчет за 1893–1894 гг. Екатеринбургского общества велосипедистов-любителей. Отечественные издания привлекала и деятельность зарубежных клубов, особенно английских, которые в те времена были неким образцом для развития многих внедряемых в отечественный спорт видов.

Резюмируя выше сказанное, можно отметить, что в XIX в. наблюдается постоянное информационное сопровождение спортивных событий в российской пе-

чати. Но частотность публикаций в разные периоды варьируется. Так, в начале века – они редки и носят в большинстве своем случайный характер, т.е. спорт еще не является главной темой в прессе, для журналистов важны только сами события, люди, представляющие какое-то необычное (сенсационное) или рядовое явление. В первом случае это связано с показом чего-либо необычного, неординарного для того времени (полет на дирижабле; прыжок с парашютом; первый проезд на велосипеде; выступление женщин, в искусстве фехтования, борцовском поединке и т.д.). Во втором – демонстрация какого-либо уже знакомого явления, действия. Например, показ необычной физической силы; приезд и выступление мастера своего дела в определенном виде спорта ассоциируются с каким-либо культурным явлением (выступлением актера, певца) и не более. На «спортивные» демонстрации приходит практически та же публика, что и на обычный концерт, представление, поэтому «сенсация» в этом случае отсутствует даже при успешном выступлении.

Еще одной причиной периферийности спорта как прямого события в прессе можно считать само становление в эту эпоху спорта как цельной сферы деятельности, поэтому и разные спортивные виды, события, относящиеся к нему, описывались журналистами как

отдельные явления. В середине XIX в., когда в русский язык был введен термин «спорт», происходит постепенное объединение подобных спортивных публикаций в единую тему. Еще один момент – частота появления таких материалов увеличивалась. Этому способствовала и деятельность российских спортивных обществ, которые получили распространение в 1870–1890-е гг.

Литература

1. Заметки, выписки и корреспонденция // Северная пчела. СПб., 1851. № 283. 19 дек.
2. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. СПб., 1851. № 274. 8 дек.
3. Спорт // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. 1899. Т. XXXI.
4. Смирнов В. С истинно русским размахом вкладывали в спорт наши предки // Спортивная жизнь России. 1992. №3. С.41-43.
5. Список обществ по физическому развитию и спорту, имеющих в Российской Империи на 1.01.1915 г. С.-Пб., 1916. 81 с.
6. Кривошеин Н.В. Каурые, гнедые, вороные... // Липецкая газета: Итоги недели. 2009. 18 мая.
7. Чердниченко С. Яхт-клубы в Российской империи // Yachting. 2003. №4 (7). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yachting.ru/article/363>.

УДК 070:93/94

Д.О. Дзюненко

Сургутский государственный педагогический университет

ОТ «СУРГУТСКОГО ЛИСТКА» К «СУРГУТСКОЙ ТРИБУНЕ»: ИСТОРИЯ ИЗДАНИЙ В ГОДЫ НЕСВОБОДЫ

Главная причина ангажированности журналистов – отсутствие профессиональных кадров, способных работать в сложных жанрах (расследование, аналитическая статья, комментарий и проч.), требующих не только различных практических навыков, но и основательных, глубоких знаний в области юридических, исторических, экономических и других наук. В связи с тем, что определенные нормы журналистам прививаются непосредственно на практике, при реализации образовательных программ по специальности «Журналистика», на наш взгляд, необходимо учитывать особенности истории развития местных СМИ, особенно тех, которые служили основными кузницами кадров на протяжении всей истории развития региона.

Ключевые слова: регион, развитие СМИ, свобода слова, кадры, учредитель.

Dzyunenko Daria O.

FROM «SURGUT LEAF» TO «SURGUT TRIBUNE»:

Formation of personnel in the years of captivity

The main reason for engagement of journalists – the lack of professional staff capable of working in difficult genres (investigation, analytical articles, commentary, and so on). It

requires not only a variety of practical skills, but also a thorough, in-depth knowledge of the legal, historical, economic, and other sciences. Due to the fact that certain norms are imparted directly to journalists, in practice, the preparation of training programs for the specialty «Journalism», in our opinion, it is necessary to take into account the particular history of the development of the local media, especially that were the main source of manpower throughout the history of the region.

Keywords: region, the development of the media, freedom of speech, human resources, the founder.

СВОБОДА СЛОВА. Всегда ли именно власть загоняет в тиски журналистов? На наш взгляд, иногда сами средства массовой информации, даже при наличии финансовой поддержки из источников, вовсе не связанных или не связанных напрямую с политиками, желают оставаться ангажированными, что отражается в массовых заключениях договоров об информационном обслуживании, то есть об обязательном освещении